

Глава 868: Прохладный бриз над рекой

Обычный человек, вероятно, столкнулся бы с проблемами, если бы за один раз принял трехдневную порцию лекарства.

Сяо Чжан не столкнулся ни с какими проблемами, и его способности восстановления были невероятно могущественными.

Сладко проспав час, он проснулся и сказал: «У меня достаточно энергии».

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты действительно не хочешь путешествовать с нами?»

«Так как мы не следуем по тому же пути, нет надобности путешествовать вместе».

Сяо Чжан взял коробочку с провизией и лекарство у Чэнь Чаншэна, схватил копье, и вышел.

Он не сразу же покинул это место, а отправился к павильону сокровищ наверху Крепости Семи Сокровищ и захватил коробочку чая.

Затем он повернулся к тем даосистам в синем и экспертам Имперского Двора, говоря: «Продолжим».

.....

.....

Сяо Чжан ушел, как и даосисты, эксперты, и божественные арбалетчики.

Группа Чэнь Чаншэна, естественно, тоже должна была уйти.

Люди Города Фэнъян, выстроившиеся на улице, все еще не уходили.

Они кланялись Чэнь Чаншэну, демонстрируя свое уважение. Даже многие старейшины, которым было трудно ходить, при помощи своих родственников оказались на улице в надежде, что они смогут получить благословение Попа.

В любой другое время Чэнь Чаншэн провел бы больше времени в Городе Фэнъян, исцеляя болезни верных или проводя небольшую церемонию свету в манере, описанной в писаниях церкви.

Но прямо сейчас у него не было времени, так как он должен был уйти. К счастью, Ху Тридцать Два уже отправил сообщение в соседнюю даосскую церковь, которая сделала соответствующие приготовления для распространения лекарства.

По просьбе Чэнь Чаншэна придут два клирика, искусных в технике Священного Света.

«Пусть Священный Свет будет со всеми вами», - сказал Чэнь Чаншэн людям Города Фэнъян.

Народ снова поклонился, как волна.

Покинув Город Фэнъян, преодолев цепь вдоль реки, они прибыли в малонаселенную область каньона.

Вспомнив только что увиденное, Танг Тридцать Шесть сказал: «Только сейчас я действительно

почувствовал, что ты - Поп».

Поп был божественным и определенно получал уважение бесчисленных верующих, но было не так просто получать настоящую любовь и уважение.

Обычно это требовало накопления времени и престижа.

Чэнь Чаншэн только стал Попом три года назад. В таком маленьком и далеком месте, как Город Фэнъян, если бы даосская церковь не приложила усилия, объявляя о его присутствии, многие верующие даже не знали бы, что он прибыл.

Он смог получать сердечное уважение и любовь стольких людей по большей части потому, что Ань Хуа заявила о Киноварной Пилуле. Восхваление божества Ортодоксии оказалось очень эффективным.

Чэнь Чаншэн не хотел говорить об этих вещах, так что сменил тему: «Монстр, которого встретил Сяо Чжан, - это, вероятно, Чусу».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Возможно. Если бы Сяо Чжан не был тяжело ранен, он бы не попал в засаду».

Чжэсю сказал: «Необязательно. Чусу тоже был ранен в Городе Вэньшуй, так что не гуляй в одиночку».

Танг Тридцать Шесть понял, что он хотел сказать, в удивлении спрашивая: «Действительно ли тот монстр настолько проблематичный?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Он и правда очень проблематичный».

Когда он сказал это, на его лице был замечен оттенок волнения.

Но это было связано не с Чусу, а с кое-чем другим, упомянутым Сяо Чжаном: на Пике Святой Девы могла возникнуть проблема.

Танг Тридцать Шесть и Чжэсю осознавали, о чем он волновался. Покинув Город Фэнъян, они путешествовали намного быстрее, чем ранее.

Но Чэнь Чаншэн не думал, что это было достаточно быстро.

Если Храм Южного Ручья действительно столкнется с какими-то проблемами, она была в уединении на Пике Святой Девы, так могла ли она быть в опасности?

Пока они быстро преодолели несколько десятков ли вдоль каньона, Город Фэнъян быстро исчез из вида, и количество лодок на реке значительно уменьшилось.

Чэнь Чаншэн вывел Нанькэ из Сада Чжоу, а потом посмотрел на Чжэсю и других.

Танг Тридцать Шесть чувствовал себя немного сложно: «Почему мне кажется, как будто я стал котом?»

Чжэсю спросил: «Ты когда-то видел кошачью клетку размером с Сад Чжоу?»

Ху Тридцать Два смиренно сказал: «Иметь возможность остаться в миниатюрном мире Его Святейшества на время - это великое благословение».

Чжэсю нахмурил лоб.

Танг Тридцать Шесть вздохнул и сказал: «Слишком великое».

Чэнь Чаншэн поторопил их.

Нанькэ пронаблюдала за тем, как они были отправлены в Сад Чжоу, после чего спросила: «Чэнь Чаншэн, куда мы отправляемся?»

Она все еще могла вспомнить имя Чэнь Чаншэна сейчас, но она не знала, кем была, и все еще ничего не знала, как маленький ребенок.

«Мы отправляемся в Пик Святой Девы», - Чэнь Чаншэн развернул карту и указал направление движения.

Глаза Нанькэ оставались тусклыми, так что было сложно сказать, поняла ли она карту. Она спросила: «Насколько быстро?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Настолько, насколько сможешь. Конечно же, не рань себя».

Нанькэ ответила: «Я понимаю».

Затем она схватила шею Чэнь Чаншэна и спрыгнула со скалы к реке.

Ветер над рекой был немного холодным. Пока он дул на его лицо, Чэнь Чаншэн немного успокоился.

А затем он увидел приближающуюся реку и уже нашел невозможным успокоиться.

Только сейчас он вспомнил, что после той кровавой битвы в горах два крыла Нанькэ исчезли, так как она могла летать?

В тусклых глазах Нанькэ появился оттенок смутения.

Она знала, что могла летать, так что инстинктивно прыгнула в воздух без страха или колебаний.

Но как именно она летала?

Нанькэ применила свои молниеносно быстрые техники движения для скачка сквозь воздух в невероятной манере, но она не могла остановить свой спуск.

Они начали падать быстрее и быстрее, а река становилась ближе и ближе.

Она закрыла глаза.

Чэнь Чаншэн вздохнул и подумал о том, какой метод ему использовать для сушки промокшей одежды без Чжичжи?

Как только они оказались у поверхности воды, за спиной Нанькэ послышалось два звука.

Эти звуки были похожи на звук белой бумаги на лице Сяо Чжана в Городе Сюньян.

Не в Городе Фэнъян, а в Городе Сюньян, потому что в Городе Сюньян белая бумага на его лице

была полной.

Это было подобно стремительно раскрывающемуся парусу.

Конечно же, больше всего это было похоже на раскрывающиеся крылья.

Темно-зеленые крылья длиной в тридцать метров раскрылись за Нанькэ, пронося ее над речным течением и в небо.

Чэнь Чаншэн был даже ближе к реке, и подошва его обуви коснулась воды, оставив рябь.

Издалека казалось, как будто стрекоза легонько коснулась воды.

.....

.....

Поп Чэнь Чаншэн покинул Город Фэнъян, но людям этого маленького городка было сложно уйти.

В ресторане вдоль реки молодой хозяин смотрел на толпу, которая все еще глядела на реку, и на его лице появилось раздражение.

«Действительно кучка высокомерных дураков».

Подошла утонченная девушка. Это была Му Цзюши.

Молодым хозяином был Бе Тяньсинь.

Увидев Му Цзюши, Бе Тяньсинь вмиг изменился в выражении лица, гармонично говоря: «С реки дует довольно сильный ветер. Будь осторожна».

Когда Му Цзюши была изгнана из Дворца Ли, ее культивация в техниках Ортодоксии была уничтожена, но ее сила, исходящая от Великого Западного Континента, все еще была при ней, так что для нее не было надобности беспокоиться о ветре с реки.

Бе Тяньсинь только хотел выразить свое беспокойство.

Му Цзюши засмеялась, естественным образом принимая его заботу и став чуть ближе к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/276570>